

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

Сейчас в России эксплуатируется около одного миллиона маломерных судов, причем количество их постоянно растет. Более трех четвертей из них - моторные.

Государственная инспекция маломерных судов (ГИМС) была образована Указом Президиума Верховного Совета СССР еще в 1983 году. И вот уже около двух лет ГИМС структурно входит в состав МЧС России. В своей работе ГИМС руководствуется «Кодексом внутреннего водного транспорта» (КВВТ) и «Кодексом торгового мореплавания» (КТМ). Согласно этим документам поднадзорными ГИМС по тоннажу являются самоходные и несамоходные плавсредства вместимостью - менее 80 регистровых тонн. А по мощности двигателя - моторные суда с главной силовой установкой мощностью менее 55 кВт (75 л.с.), суда с подвесными моторами независимо от мощности, а также гребные плавсредства.

Водительские права тоже нужны - это «Удостоверение на право управления маломерным плавсредством». Обретение его на однодневных курсах обойдется вам в три тысячи рублей плюс четыреста рублей госпошлины.

Будочка ГИМС притулилась на берегу маленького тенистого залива на Большой Строгинской пойме. Деревянный причал, несколько лодок и катеров, желтые кувшинки на воде - поленовский пейзаж.

На реке - как на дороге, - рассказывает Николай Поликарпов, - и правила движения, и категории плавсредств, и проверка технического состояния, и номерные знаки. Некоторые даже называют нас «речным ГАИ», хотя мы сами таких аналогий, честно говоря, не любим.

Катер ГИМС, белоснежный красавец финской постройки, потихоньку отваливает от берега. Негромко рокочет движок, за кормой колыхается государственный флаг. В несложном режиме патрульного хода «Папа Римский» выводит свой флагман на объезд речных владений.

За год в России гибнут на воде около шестнадцати тысяч человек, - говорит Николай Анатольевич, - причем процент погибших по пьяному делу достигает восьмидесяти девяти! Уж сколько говорено-переговорено, что пьяного куража река не прощает... Не впрок!

А на водной глади в этот погожий воскресный день - настоящий праздник жизни. Белеют паруса яхт, снуют стремительные гидроциклы, проносятся катера, в прибрежных волнах рассыпаются арбузные семечки мелькают бесчисленные головы купальщиков.

Два гидроцикла, заложив крутой вираж, становятся по бокам катера ГИМС почетным эскортом, приглашая инспектора к берегу, к причальной стенке яхт-клуба. Это жаждущие пройти техосмотр. Красавцы «ямахи» и «кавасаки» готово покачиваются на волнах, выстроившись в длинный ослепительно-перламутровый ряд.

РЕЧНОЙ ДОЗОР С «ПАПОЙ РИМСКИМ»

Николай Анатольевич спокоен, корректен и доброжелателен. Да и его, судя по всему, здесь хорошо знают и уважают.

- Семисотпятидесятикубовый «кавасаки» отродясь не был шестидесятидвухлитровым, - негромко говорит старший инспектор солидному дяде в плавках, которого я вдруг сразу живо представляю в шикарном костюме на светском рауте. - В этом моторе семьдесят пять «лошадок».

- А я и не знал! - у дяди вид не выучившего уроки школьника. - А это... хорошо, или плохо?

- Хорошо, наверное. Ведь государственный налог взимается с каждой лошадиной силы, да и для вас приятный сюрприз - нежданно-негаданно оказывается, что у вас на шесть «лошадок» больше.

Разъяснение правил поведения на воде - как дежурная молитва, которую даже если и знаешь наизусть, лишний раз прослушать нелишне.

Впрочем, пора в путь. Справа по курсу поднимаются громадные фантастические корпуса прибрежного жилого комплекса «Алые паруса». Медленно идем вдоль причалов едва ли не самого элитного в Москве яхт-клуба. Краснокаменные ступени сбегают прямо в тихо плещущую воду, на стоянках солидно дремлют ослепительные по близине и, наверное, стоимости катера и яхты.

- Тяжело с этими господами общаться? - вопросительно кивая головой в сторону дремлющего великолетия.

- И вовсе нет, - отвечает старший инспектор. - Это ж не шпана какая-нибудь. В подавляющем большинстве - люди вполне вменяемые и адекватные. По крайней мере по нашей части. На все наши замечания отвечают неизменно вежливым «да, инспектор», «исправим, инспектор». Нормальные, словом, отношения.

- А от кого же головная боль? - Да честно говоря, от всевозможного чиновного люда и разного уровня политических вождей. Вот среди них-то, увы, хватают считающих, что солнце по утрам всходит исключительно для них. Был, например, случай. Деятель один политический, хорошо-о всем известный, беспредельничал на гидроцикле. Ну взяли его в клещи, остановили. Он начал пальцы веером раскидывать: «Да вы знаете, кто я такой! Да что вам будет!..» Ну, один из ребят и не сдержался, ответил... У того хмель как рукой

сняло. Не зря, говорят, что в автобусе и в бане все равны. Я бы добавил: и на реке тоже...

Мимо проносится вишневого гидроцикла. Визжащая от восторга и страха девчонка вцепилась в плечи отчаянного пацана.

- Вот оболтус, - усмехается Поликарпов, - ну ничего, сейчас мозги вправим.

Через минуту вишневого лихача держал ответ перед инспектором. Гидроцикл этот Николаю Анатольевичу хорошо знаком - из местного детско-юношеского клуба.

- Ты что же (инспектор назвал фамилию руководителя) подводил? Он вам доверяет, а вы? Почему без спасательного жилета? Из-под какой коряги тебя потом вытаскивать?

- Николай Анатольевич, да я только на минуточку - движок проверить! Сейчас надену...

«Вправка мозгов» состоялась. Пацан, похоже, знает, что «Папа Римский» умеет не только карать, но и миловать.

- Я не сторонник карательных мер без крайней необходимости, - поясняет «Па-

через мегафон. «Чужой», - коротко поясняет старший инспектор. Система речных номеров, оказывается, осталась прежней: регион определяется не цифровым кодом, а буквами. На гидроцикле-буксировщике перед цифрами выведено «СМ» - «Смоленск». Тут все корректно, официально: гости как-никак...

- Добрый день, старший инспектор Поликарпов, ГИМС МЧС по городу Москве. Попрошу ваши удостоверения и судовые документы.

У смоленского гостя с документами все в порядке. Оказывается, галантный мужчина оказывает помощь юной леди, у которой заглох гидроцикл. А вот на нем-то номеров нет. А мадемуазель-то непростая! Губки - обиженным бантиком, по мобильнику уже кому-то трещит. Но и Поликарпов уже успел, оказывается, с кем надо переговорить.

- Да вы, девушка, успокойтесь, - смеется одними глазами Николай Анатольевич. - Я уже все про вас знаю. И то, что номера у вас есть, и то, что ваш гидроцикл в «Алых парусах» действительно

Так его зовут на реке. Кто-то симпатизирует, кто-то недолюбливает, а иной, может быть, и ненавидит. Но знают его все - это точно. А происхождение громкого прозвища простое: на «типовой» вояж нарушителя, разомлевшего от виски и крутизны собственного гидроцикла, - «Да ты знаешь, кто я такой!» он неизменно спокойно отвечает - «Знаю. А я - Папа Римский...» На самом деле он - старший инспектор Государственной инспекции маломерных судов МЧС России по городу Москве Николай ПОЛИКАРПОВ.

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

па Римский». - Все должно быть по-человечески, как и вообще в жизни. Профилактика нарушения намного действеннее, чем штрафная квитанция. Если человек понимает свою неправоту и искренен, - я всегда пойду навстречу. Но хамства не терплю ни от кого - хоть от божья, хоть от министра.

Катер убавляет ход. Со встречной байдарки двое бородачей призывно машут руками.

- Ребята, там в Павшинской бухте - труп на берегу, едва веточками прикрытый.

- Понял, спасибо. Информация немедленно улетает по рации в речную милицию.

Катер неспешно идет вдоль берега вверх по реке.

«Уважаемые, здесь судовый ход, будьте любезны, поближе к берегу». Это - пенсионерской паре, идиллически качающейся в уютной резиновой лодочке чуть ли не на середине реки.

Три басовитых гудка. Этого и еще синых букв «ГИМС» на борту вполне достаточно, чтобы трое далеко заплывших купальщиков моментально повернули назад. Но вот Поликарпов встрепенулся, как охотник на дичь. Тихим ходом один гидроцикл тянет на буксире другой. «Прижмитесь к берегу, пожалуйста», -

зарегистрирован. Вы уж нанесите, пожалуйста, номера на борт прямо сегодня, а то ведь администратора клуба подводите. Неудобно, правда? Женщина-то хорошая...

Мадемуазель слегка обалдела от такой оперативности и явно смущена.

- Скажите, а где починить можно мою «тачку»? - уже почти жалобно лепечет девушка.

- Да прямо здесь, на берегу. У вас гребной вал водорослями забился. Вам, я так понимаю, помогут. Кладите набор и расчищайте. А заводить гидроцикл надо все-таки на глубине не менее семидесяти сантиметров. Это у вас в книжечке написано... Счастливого пути! - Такой вот насмешливый «укол зонтиком» на прощание.

На отдели выше грузовой пристани «Строгино» покачивается на боку поваленный бакен. Это уже серьезно. Замедляем ход и описываем плавный круг вокруг калеки.

- Тут ночью два сухогруза шлюзовались. Кого-то из них работа. Бакен сорван с якоря, его отнесло на мель. Мало того что сейчас он дезориентирует фарватер, так теперь для судов, идущих ночью снизу его фонарь может быть не виден.

Экстренная информация уходит по радио в аварийную службу.

Проходим под Спасским мостом. Сверху мерно гудит кольцевая автодорога. Еще немного вверх по реке - и ложимся в разворот. Дальше - владения соседей, ГИМС Московской области.

Идем вниз, назад к Строгинской пойме. Вдруг ловлю себя на мысли, что работа на реке в чем-то сродни службе на государственной границе, где надо знать, кто к кому приехал в гости в соседнем селении, когда и за кого дядюшка Расул выдает замуж старшую дочку и откуда на том берегу появился новый пастих. Только зная все вокруг, понимая незаметные для чужого глаза штрихи и детали, можно стать настоящим хозяином положения.

За время нашего патрулирования «декорации» в Строгинской пойме заметно изменились. Почти по центру акватории стоит круизный теплоход, или, поприличнее, - речной трамвайчик. Называется теплоход как-то уж совсем неожиданно - «Василий». Не бог весть какая судина, но среди снующих вокруг гидроциклов и лодочек смотрится как ракетный крейсер на океанском рейде. В полукабельтове от него «топчется» катер спасательной службы и экологическая милиция. Надав ходу, подваливаем к спасателям.

- Коля, гляди, опять «Васисуалий» беспредельничает! - доносится со спасательного катера. - Уже целый час здесь торчит, ничего сделать не можем. Может, у тебя получится?

Оказывается, пресловутый «Василий» нагло, среди солнечного дня, творит беспредел сразу по трем статьям Кодекса внутреннего водного транспорта. В первых, самым фактом своего появления в данном месте: Большая Строгинская пойма - заповедная часть национального парка. Во-вторых, стоя на якоре, судно должно нести сигнальную фигуру - один черный шар, хорошо видимый со всех ракурсов, чего на «Василии» никак не просматривалось. Ну а в-третьих, купание с борта теплохода запрещено категорически - это уже супербеспредел. Между тем пассажиры весело плескались вокруг теплохода, а некоторые даже прыгали в воду со второй палубы.

Обойдя теплоход, стопорим мотор прямо по его курсу. Дальнейший радиодialog достоин воспроизведения:

- «Василий», патрульному катеру ГИМС...

- Катер ГИМС, «Василию»...

- Вы знаете, какие статьи КВВТ вы сейчас нарушили?

Далее последовало вышеприведенное перечисление. Эфир захрюкал и затрещал.

- Ну и что вы нам можете предложить?

- Я предлагаю вам сейчас же принять на борт пассажиров, закрыть лаппорт и немедленно уйти из поймы.

«Василий» снова призадумался. Наконец, видимо, осекило.

- А почему это ГИМС нами интересуется?

- Потому что в наши обязанности входит надзор за безопасностью граждан на воде, чьи жизни вы сейчас подвергаете опасности.

- Вы инспекция маломерных судов, вот и занимайтесь маломерными судами.

- Хорошо, я сообщу ваше пожелание руководству ГРСИ.

ГРСИ МБ - Государственная речная судодходная инспекция Московского бассейна - та самая организация, где «Василий» за его художества могут устроить хорошую баню с березовыми вениками.

- Могут, да не уверен что устроят, - словно читает мои мысли Николай Анатольевич. - Вот в прежние времена за одно только купание с борца капитан запросто бы лишился рабочего диплома, то есть должности. Но рапорт я, конечно, составлю по полной форме. Потому что все, что вы сейчас видели и слышали - открытое хамство и по форме, и по содержанию.

Катер ГИМС устало идет к родной гавани. На берегу ждет заслуженный отдых - горячий чай да булочки с повидлом, неспешные разговоры за столом, обсуждение завтрашних планов и забот. - Мужики, а погода-то вроде налаживается, - довольно говорит кто-то из инспекторов.

Налаживается?.. Весь день было солнце, а сейчас вдруг потемнело и где-то вдалеке стал даже неясно погромыхивать гром.

Все очень просто: при дожде и ветре река пустеет, а значит и хлопот инспекторам куда меньше. Верно говорят, что у природы нет плохой погоды. Просто каждому - свое...

Александр ЧУДАКОВ